

14.11.18

КАК БЕРЛИН ИСПОЛЬЗОВАЛ ПРОШЛОЕ ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО

Юбилейные годовщины окончания Первой мировой войны, Ноябрьской революции и "Хрустальной ночи" заставили германских политиков обратить свои взоры на немецкую историю. Проблемы войны и мира, защита демократических институтов, антисемитские настроения в ФРГ - эти темы звучали с высоких трибун с опорой на богатый исторический материал. Подчеркнуто ответственное отношение немецких политиков к непростым сюжетам из прошлого призвано закрепить за Германией статус "морального компаса" Запада.

В гонке за лидерство в ХДС нарастает конкуренция между Аннегет Крамп-Карренбауэр и Фридрихом Мерцем. Агрессивная медиа-кампания пока не позволила Мерцу за короткий срок обойти в рейтингах кандидата канцлерин. Партийная бюрократия христианских демократов остается в целом лояльной Меркель и готова поддерживать её фаворита.

Исторические юбилеи как повод для дискуссии

Начало ноября выдалось богатым на юбилейные даты в истории Германии. К столетию окончания Первой мировой войны добавилась годовщина Ноябрьской (Германской) революции и «Хрустальной ночи» 1938 г. Знаковые даты для чувствительных событий немецкой истории вызвали волну разнообразных реакций со стороны политиков, зачастую связанных с актуальными проблемами ФРГ.

Ноябрьская революция, как правило, остается в Германии и за ее пределами в тени более масштабных исторических сюжетов. Избирательный характер преобразований на рубеже 1918-1919 гг. позволяет многим историкам ставить под сомнение правомерность употребления к ним термина «революция». «Час ноль» мая 1945 года

эмоционально перекрыл в историческом сознании немцев начало веймарской демократии. Даже социалистическая ГДР рассматривалась, в первую очередь, как «восстановленная из руин» Второй мировой войны, а не в качестве идейного наследника **Карла Либкнехта** и **Розы Люксембург**.

Тем не менее, столетний юбилей Ноябрьской революции вызвал рост внимания к этому историческому сюжету. Президент ФРГ **Франк-Вальтер Штайнмайер** произнес 9 ноября в бундестаге **продолжительную речь**, посвященную зарождению первой немецкой демократии. Он подтвердил, что событиям ноября 1918 года уделяется мало внимания и их роль в становлении современной немецкой демократии недооценивается. Несмотря на короткий век Веймарской республики, ее опыт был использован отцами-основателями ФРГ:

«Мысли и поступки демократов веймарских времен простирались дальше первой германской республики. Основатели ФРГ, многие из которых сформировались в Веймарской республике, смогли после 1945 года опираться на свои знания и извлечь опыт из своих ошибок. По словам Генриха Августа Винклера, “Бонн не постигла судьба Веймара потому, что Веймар уже существовал”».

Штайнмайер воспользовался удобной возможностью напомнить об уязвимости парламентской демократии, указав на то, что ее устойчивость не является predetermined. За потенциальными источниками угроз в речи президента безошибочно угадывались действия АдГ и риторика Дональда Трампа:

«Своими поступками мы должны доказать, что мы, немцы, уяснили для себя необходимость быть бдительными перед лицом нашей истории! Мы должны действовать везде, где нарушается достоинство другого! Мы должны выступать против голосов, призывающих к ненависти! <...> И – кроме того: мы должны бороться за единство Европы и поддерживать международный порядок, который оспаривается даже нашими партнерами».

В свою очередь, **Ангела Меркель** предпочла не упоминать о Ноябрьской революции напрямую, обратив основное внимание на одно из ее последствий – введение избирательного права для немецких женщин. Канцлерин **охарактеризовала** его как «фундаментальное политическое решение, которое было необходимо для равенства мужчин и женщин». В качестве одной из важных задач по достижению равноправия мужчин и женщин в немецком обществе Меркель отметила стремление увеличить количество женщин в руководящих органах предприятий.

Годовщина еврейских погромов 9 ноября 1938 г., вошедших в историю как «Хрустальная ночь», позволила продолжить обсуждение проблемы антисемитизма и ксенофобии в современной Германии. Ангела Меркель выступила в берлинской синагоге на Рюкештрассе, отметив, что современное положение евреев в ФРГ можно назвать противоречивым. Несмотря на наличие влиятельной еврейской общины, антисемитские акции продолжаются. Источником агрессии являются как праворадикалы, так и выходцы из мусульманских государств. Меркель пришлось привычно лавировать между антисемитизмом и исламофобией:

«Государство должно действовать решительно и в тех случаях, когда ненависть к евреям и государству Израиль вербально или невербально исходит от тех жителей

ФРГ, которые имеют иное вероисповедание или культурное происхождение. Точнее, одновременно с тем, как применение насилия во имя религиозных целей не должно бросать тени подозрения на всех мусульман, каждый живущий в нашей стране человек должен осознавать ее конституционные ценности».

Наконец, годовщина подписания Компьенского перемирия стараниями президента Франции превратилась в масштабное мероприятие с участием мировых лидеров, среди которых была и канцлер ФРГ. Одним из центральных сюжетов торжеств стала тема франко-германского примирения. Ангела Меркель и **Эммануэль Макрон посетили** мемориальный комплекс в Компьене и возложили цветы к мемориалу погибшим солдатам. На церемонии присутствовали военнослужащие совместной франко-германской бригады, исполнившие государственные гимны Франции и ФРГ.

Если для Меркель годовщина завершения Первой мировой войны стала поводом обратиться к традиционной для канцлерин пацифистской риторике, то Макрон заострил внимание на проблеме европейской безопасности. Еще накануне начала торжественных мероприятий французский президент выступил за создание общеевропейской армии как гаранта защиты ЕС от внешних угроз, представленных уже привычной для европейской политики триадой в составе Китая, России и США. Позднее идею Макрона поддержала и Ангела Меркель, **выступив** в ходе своей речи в Европарламенте за создание полноценной европейской армии, которая, по ее мнению, не является помехой или угрозой для НАТО. Предложение канцлерин было встречено аплодисментами.

В то же время у европейской армии есть и оппозиция внутри Германии. Так, министр обороны ФРГ **Урсула фон дер Ляйен поддержала** усиление взаимодействия стран ЕС в сфере безопасности, однако выразила сомнения в целесообразности создания единых европейских вооруженных сил. По мнению министра, контроль над вооруженными силами европейских государств должны сохранять национальные парламенты, при этом возможно создание специальных межпарламентских комитетов для ускорения принятия решений. В качестве образца для военного сотрудничества внутри ЕС фон дер Ляйен упомянула взаимодействие бундесвера и армии Нидерландов.

Гораздо эмоциональнее на перспективу создания общеевропейских вооруженных сил **отреагировал** президент США **Дональд Трамп**. Американский лидер в своем твиттере припомнил Макрону немецкую оккупацию Франции в годы Второй мировой войны и в очередной раз призвал европейских союзников соблюдать финансовую дисциплину в НАТО. Спустя некоторое время Трамп дополнил свою эскападу указанием на низкий рейтинг французского президента и призвал «сделать Францию снова великой».

Три исторических юбилея показали, что немецкие политики умеют соединять сюжеты прошлого и настоящего в единые проблемные области, подбирая подходящие для себя аналогии. Ноябрьская революция заставила задуматься о хрупкости демократических институтов, «Хрустальная ночь» стала поводом обратиться к проблеме антисемитских настроений среди ультраправых и мигрантов из мусульманских стран, а окончание Первой мировой войны дало возможность заново поднять с помощью французских коллег идею единой европейской армии. Традиционный для Германии мотив искреннего раскаяния за непростые сюжеты XX века дополняется морализирующими интонациями, в том числе и в отношении своих

союзников. Прагматичное использование исторических сюжетов во внешней и внутренней политике даст ФРГ возможность усилить свои позиции как основного источника ценностно-ориентированной политики Запада.

Борьба за лидерство в ХДС – контрнаступление Крамп-Карренбауэр

На прошедшей неделе гонка за лидерство в рядах ХДС продолжала совершать неожиданные повороты. Пользуясь поддержкой Ангелы Меркель **Аннегрет Крамп-Карренбауэр** прервала период относительной тишины вокруг своей кандидатуры и представила в Берлине свою программу. В ней она **указала** на приоритет трех направлений в своей политике: безопасности, «чувства дома» и поддержания благосостояния. Важной задачей своей работы на посту главы ХДС Крамп-Карренбауэр назвала возврат доверия к партии среди ее рядовых членов и перенос центра выработки решений из правительства к партийным структурам, которые зачастую вынуждены лишь одобрять готовые предложения.

Главный конкурент АКК в гонке за пост лидера ХДС **Фридрих Мерц**, в свою очередь, придерживался компромиссного тона, смягчая собственную репутацию строгого консерватора. В преддверии своего 63-го дня рождения Мерц **похвалил** деятельность Партии зеленых. По словам политика, ранее он относился к их аргументам с предубеждением, однако не так давно изменил свое отношение. Мерц заявил, что поддерживает хорошие отношения с одним из лидеров зеленых Джемом Оздемиром и во многом разделяет его политические взгляды.

Одновременно Мерц резко раскритиковал «Альтернативу для Германии», **назвав** ее национал-социалистической и антисемитской. Он полностью исключил возможность коалиции с АдГ, так же как и с партией левых. Мерц отказался позиционировать себя как кандидата «анти-Меркель», подтвердив возможность конструктивно работать вместе с действующим канцлером в случае ее избрания партийным лидером.

Электоральная динамика в рядах христианских демократов определяется напряженной ситуацией с **рейтингом** кандидатов. Согласно опросам, несмотря на поддержку СМИ, рейтинг Мерца среди членов ХДС незначительно уступает показателям Крамп-Карренбауэр. Увидеть АКК на посту партийного лидера готовы 35% опрошенных, тогда как за Мерца выступает 33% христианских демократов. Министр здравоохранения **Йенс Шпан** выглядит очевидным аутсайдером с показателем в 14%.

Медийный напор Мерца не смог обеспечить ему резкий рост поддержки среди однопартийцев. Осторожный, в духе Меркель, стиль Крамп-Карренбауэр на данный момент выглядит более привлекательным. В то же время разрыв между кандидатами минимальный и борьба в ближайшие недели будет продолжена. Мерц будет и дальше активно действовать, опираясь на интересы крупного бизнеса и консервативного крыла ХДС. Опорой АКК продолжит оставаться партийная бюрократия, сохраняющая лояльность действующему лидеру Ангеле Меркель.

Источник: Как Берлин использовал прошлое для объяснения настоящего

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

